

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 207-О11-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 июня 2011 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Королева Л.А.
судей Коронца А.Н.,
Жудро К.С.

при секретаре Петровой М.С.

с участием старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Бойко С.И., осужденных Моргуна И.С., Максимова С.Д., Самойлова А.С., Губарева А.О., Луковина А.А., защитников – адвокатов Бондашевой Е.В., Чекунова В.В., Корнеева М.М., Кострицы И.В. и Чекан О.И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Моргуна И.С., Максимова С.Д., Самойлова А.С., Губарева А.О., Луковина А.А., защитников-адвокатов Савчук И.Д., Асламовой С.К., Чекан О.И., Дорохина А.М., Павленко А.И. и потерпевшей Н. на приговор Восточно-Сибирского окружного военного суда от 29 сентября 2010 года, которым гражданин

Моргун И.С.

ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 10 лет без штрафа;
- по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ сроком на 10 лет;
- по пп. «а», «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 19 лет;

- по ч. 2 ст. 327 УК РФ сроком на 2 года;
- по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в редакции от 7 апреля 2010 года №60-ФЗ) сроком на 7 лет без штрафа;
- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ сроком на 6 лет без штрафа;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 9 лет без штрафа;
- по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ сроком на 1 год.

В соответствии с ч. 2 ст. 58 и чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Моргуну И.С. определено путём частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений в виде лишения свободы на срок 22 года, с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, с последующим отбыванием оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима, без штрафа, гражданин

Максимов С.Д. [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 9 лет без штрафа;
- по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ сроком на 9 лет;
- по пп. «а», «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 10 лет;
- по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в редакции от 7 апреля 2010 года №60-ФЗ), с применением ст. 64 УК РФ, сроком на 5 лет без штрафа;
- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ сроком на 6 лет без штрафа;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 8 лет без штрафа.

По совокупности совершенных преступлений на основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Максимова С.Д. определено путем частичного сложения назначенных наказаний – лишение свободы в исправительной колонии строгого режима сроком на 20 лет без штрафа, гражданин

Самойлов А.С. [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
([redacted]) судимый Иркутским гарнизонным военным судом 29 июля 2003 года по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 5 годам лишения свободы в колонии строгого режима, условно-досрочно освобожденный 16 февраля 2007 года, судимость в порядке п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ не снята и не погашена,

осужден к лишению свободы:

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 9 лет без штрафа;
- по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ сроком на 9 лет;
- по пп. «а», «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 20 лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 58 и чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Самойлову А.С. определено путём частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений в виде лишения свободы на срок 25 лет, с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, с последующим отбыванием оставшейся части срока наказания в исправительной колонии особого режима, без штрафа, гражданин

Губарев А. О.
[redacted]
[redacted] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п. «г» ч. 2 статьи 163 УК РФ сроком на 3 года без штрафа;
- по пп. «а», «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 9 лет;
- по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в редакции от 7 апреля 2010 года №60-ФЗ), с применением ст. 64 УК РФ, сроком на 5 лет без штрафа.

По совокупности совершенных преступлений на основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Губареву А.О. определено путем частичного сложения назначенных наказаний – лишение свободы в исправительной колонии строгого режима сроком на 12 лет без штрафа, бывший военнослужащий войсковой части [redacted] по контракту, рядовой

Луковин А. А.
[redacted]
[redacted] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, сроком на 3 года без штрафа;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, сроком на 4 года без штрафа.

По совокупности совершенных преступлений на основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Луковину А.А. определено путем частичного сложения назначенных наказаний – лишение свободы в исправительной колонии строгого режима сроком на 5 лет без штрафа, гражданин

Клубенко Никита Игоревич, [redacted]
[redacted]
ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, сроком на 4 года без штрафа.

В соответствии со ст. 73 УК РФ суд постановил считать назначенное Клубенко Н.И. наказание условным и установить ему испытательный срок в 3 года, в течение которого он своим поведением должен доказать своё исправление. Также суд обязал Клубенко Н.И. в течение испытательного срока не менять постоянного места жительства и не выезжать за пределы [redacted]

области без уведомления уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства.

Удовлетворив гражданский иск потерпевшей Н [] суд постановил взыскать с Моргуна И.С., Максимова С.Д., Самойлова А.С. и Губарева А.О. в счет возмещения материального ущерба в солидарном порядке [] рублей.

Удовлетворив частично гражданский иск потерпевшей Н [] суд постановил взыскать с Моргуна И.С., Максимова С.Д., Самойлова А.С. и Губарева А.О. в счет компенсации морального вреда [] рублей, взыскав указанную сумму с осужденных в равных долях. В удовлетворении остальной части иска потерпевшей судом отказано.

Иск потерпевшего О [] к Моргуну И.С. о компенсации причиненного избиением морального вреда удовлетворен частично, с Моргуна И.С. в пользу О [] в счёт компенсации морального вреда взыскано [] рублей. В удовлетворении остальной части иска потерпевшего судом отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Королева Л.А., выступления осужденных Моргуна И.С., Максимова С.Д., Самойлова А.С., Губарева А.О., Луковина А.А., их защитников-адвокатов Бондашевой Е.В., Чекунова В.В., Корнеева М.М., Кострицы И.В., Чекан О.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Бойко С.И., возражавшего против кассационных жалоб осужденных и их защитников, и полагавшего необходимым частично изменить приговор, Военная коллегия

установила:

осужденные признаны виновными:

Моргун, Максимов, Самойлов в разбойном нападении, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов используемых в качестве оружия, в крупном размере, совершенном организованной группой.

Губарев в вымогательстве, в крупном размере.

Моргун, Максимов, Самойлов в похищении человека, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в отношении двух лиц, из корыстных побуждений, организованной группой.

Моргун, Максимов, Самойлов, Губарев в убийстве, совершенном в отношении двух лиц, сопряженном с похищением человека, организованной группой, с целью скрыть другое преступление.

Моргун в подделке официального документа, совершенной с целью облегчить совершение другого преступления.

Моргун, Максимов, Губарев в покушении на легализацию имущества, приобретенного в результате совершения ими преступления, совершенном организованной группой.

Моргун, Максимов, Луковин в краже, совершенной организованной группой, с незаконным проникновением в иное хранилище.

Моргун, Максимов, Луковин, Клубенко в разбое, совершенном с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой.

Моргун в умышленном причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенном из хулиганских побуждений.

Эти преступления совершены осужденными при обстоятельствах указанных в приговоре.

Моргун, будучи физически хорошо развитым молодым человеком, из корыстных побуждений, желая обогатиться преступным путём, связанным с завладением чужими автомобилями, после знакомства с Максимовым в начале 2008 года, предложил ему подыскивать доверчивых граждан, у которых совместно можно было бы незаконно изымать принадлежащие им дорогостоящие автомобили иностранного производства и распоряжаться ими по собственному усмотрению.

Заручившись согласием Максимова, также имеющего корыстный умысел и желание обогатиться за чужой счёт, совместно с ним объединившись в преступную группу, действуя организованно и по единому, каждый раз, заранее разрабатываемому плану, Моргун организовал совершение ряда преступлений, лично и с Максимовым участвуя в них, каждый раз привлекая для достижения преступного результата новых участников.

В конце августа 2008 года Моргун, узнав от Максимова о том, что соседом последнего гражданином Н. [REDACTED] оформляется кредит на приобретение дорогостоящего автомобиля иностранного производства, из корыстной заинтересованности, желая преступным путём завладеть первоначально кредитными денежными средствами, а после неудавшихся попыток и самим приобретаемым автомобилем, с целью последующей его реализации и обогащения за чужой счёт, совместно с последним разработал план по завладению автомобилем указанного гражданина.

Узнав от Максимова информацию о приобретении Н. [REDACTED] автомобиля марки «[REDACTED]», 2002 года выпуска, транзитный номер [REDACTED] региона Моргун и Максимов стали совместно разрабатывать план по незаконному завладению указанным автомобилем.

Для осуществления задуманного, Моргун и Максимов решили принять меры к постоянному и тесному общению Максимова с владельцем автомобиля Н. [REDACTED].

С этой целью Моргун познакомил Максимова со своим знакомым А., обладающим общительным характером и способностями легко входить в доверие к людям, предварительно посвятив его в их преступный замысел и заручившись согласием на участие в преступной группе (материалы в отношении него выделены в отдельное производство в связи с тем, что он

скрылся от следствия и объявлен в розыск). Максимов, преследуя ту же цель, познакомил Н [] с А., после чего они совместно стали активно входить в доверие к Н [].

Тем временем Моргун, реализуя совместный преступный умысел, через своего знакомого Н [] привлёк в их преступную группу двух ранее незнакомых лиц, согласных из корыстной заинтересованности совершить действия насильственного характера, Ш [] (материалы уголовного дела в отношении Ш [] 22 января 2010 года были выделены в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке ст.ст. 317.2 и 317.3 УПК РФ, и он 4 мая 2010 года осужден Иркутским областным судом) и Самойлова. Также Моргун договорился со своим одноклассником Губаревым о переоформлении на его имя, Губарева, права собственности на автомобиль Н [], которым планировали незаконно завладеть.

Подобрав для совершения преступных действий лиц, готовых исполнить задуманное ими, Моргун и Максимов в ходе подготовки к завладению автомобилем решили, что необходимо создать ситуацию, когда Н [], в силу искусственно созданных не в его пользу обстоятельств – намеренно созданного долга («мнимого долга») перед организованной Моргуном группой, сам после предъявления к нему, Н [], претензий членами группы, добровольно, в счёт возмещения такого долга согласится нотариально переоформить приобретённый им автомобиль на другого члена группы - Губарева. При этом Моргун и Максимов определили, что товаром, посредством которого можно будет создать искусственный долг, может быть выложенный в открытом месте и предназначенный для Н [] и попавший к нему в автомобиль дипломат с «героином», для чего приобрели некоторое количество муки и, упаковав её в пакеты, поместили в дипломат, предоставленный Максимовым.

Разрабатывая и совершенствуя свой план, Моргун в середине сентября 2008 года стал использовать для передвижения автомобиль марки [] государственный номерной знак [] регион, принадлежащий его отцу, а также договорился с сотрудником налоговой инспекции – своим знакомым Н [] (в отношении Н [] отказано в возбуждении уголовного дела) о предоставлении ему в пользование его автомобиля марки «[]», государственный номерной знак [] регион, на котором планировалось передвижение участников группы Ш [] и Самойлова.

Совместно с Ш [] и Самойловым, заранее выехав для осмотра предполагаемых мест нападения на Н [] Моргун определил и согласовал с ними место, где планировалось оставить подготовленный дипломат с «героином», возле станции замены автомасел «[]» в [] микрорайоне г. [] области.

Кроме того, Моргун определил и согласовал с остальными участниками преступной группы место в районе лагеря «[]», где планировалось осуществить непосредственное нападение на Н [], в машине которого к

этому моменту уже должен был оказаться дипломат с «героином». При этом, Моргун корректировал по ходу следования различные детали нападения на Н [REDACTED], обращая внимание на роль каждого участника группы в процессе предстоящего нападения.

Вечером 19 сентября 2008 года, примерно в 22 часа, следуя ранее разработанному преступному плану, Максимов и А. на площади в г. [REDACTED] области встретились с Н [REDACTED], который находился на своём личном автомобиле [REDACTED]. [REDACTED] вместе со своим сводным братом П [REDACTED]. В это время Моргун, находясь в автомобиле «[REDACTED]», в непосредственной близости от места встречи, наблюдал за происходящим, согласовывая с Максимовым и А. порядок действия группы.

В ночь с 19 на 20 сентября 2008 года Максимов и А., используя доверительные отношения к ним со стороны Н [REDACTED], убедили его и сводного брата П [REDACTED], находящегося в указанном автомобиле, под предлогом якобы необходимости получить Максимовым долг у третьего лица, проехать на автомобиле Н [REDACTED] на станцию замены автомасел фирмы «[REDACTED]» в [REDACTED] микрорайоне г. [REDACTED] – месту, куда по договоренности с Моргуном был вывезен дипломат с «героином» и уже по общему согласованию на двух автомобилях находились члены организованной группы – Самойлов, Ш [REDACTED] и Моргун, которые должны были напасть по дороге к лагерю «[REDACTED]» на Н [REDACTED] и П [REDACTED] и заставить Н [REDACTED] переписать автомобиль на Губарева.

Н [REDACTED] со своим сводным братом П [REDACTED], не подозревая о преступных намерениях Максимова, А. и других членов организованной группы, согласились выехать к указанному месту, а в дальнейшем и проехать на дачу к Максиму по предложению последнего и попариться у него в бане.

До выезда Н [REDACTED] к указанному Максимовым и А. месту, там уже по общему согласованию находились Моргун на автомобиле «[REDACTED]», Ш [REDACTED] и Самойлов на одолженном для этой цели транспорте – автомобиле «[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]». На крышку капота указанного автомобиля с целью привлечения внимания и последующего его перемещения в автомобиль Н [REDACTED] был поставлен дипломат с «героином».

Подъехав совместно с Н [REDACTED] на его автомобиле к указанному месту, Максимов попросил Н [REDACTED] остановить автомобиль в непосредственной близости от автомобиля «[REDACTED] [REDACTED]» с членами группы, после чего вышел из автомобиля Н [REDACTED] и проследовал по направлению к автомобилю [REDACTED] якобы с целью получения денежного долга. В этот момент А., выйдя из автомашины Н [REDACTED], изобразив, что случайно увидел дипломат на крышке капота автомобиля «[REDACTED] [REDACTED]», показал его Н [REDACTED]. После того, как Максимов вернулся и сел в автомобиль Н [REDACTED], А. быстро схватил дипломат и сел с ним в автомобиль «[REDACTED]». Н [REDACTED] увидев, как дипломат оказался в руках А., догадываясь о противоправных действиях последнего по завладению чужим имуществом, быстро выехал с территории указанной

фирмы и направился в сторону садоводства «[REDACTED]» [REDACTED] района [REDACTED] области, где расположен дачный участок отца Максимова. В пути А., открыв дипломат, сообщил всем присутствующим в автомобиле, что в дипломате находится героин. Максимов, действуя по ранее разработанному плану, с целью предъявления в дальнейшем Моргуном и членами организованной группы претензий Н [REDACTED] по поводу исчезновения дипломатат с «героином», при остановке автомобиля Н [REDACTED] по просьбе Максимова и А. для удовлетворения естественных нужд, спрятали дипломат с «героином» у обочины дороги, сказав братьям, что выбросили его.

За автомобилем «[REDACTED]» [REDACTED] с указанного места выехали два автомобиля - [REDACTED], которым управлял Моргун и специально одолженный для нападения и перевозки членов группы и потерпевших - автомобиль «[REDACTED]», под управлением Ш [REDACTED], в котором также находился Самойлов. Указанные автомобили двигались за автомобилем Н [REDACTED] на некотором удалении, не позволяющем уличить их в погоне.

Максимов во время следования по телефону периодически сообщал Моргуну о маршруте следования. Прибыв по адресу, указанному Максимовым, к дачному участку № [REDACTED] садоводства «[REDACTED]», в 4-м часу ночи 20 сентября 2008 года Моргун, Ш [REDACTED] и Самойлов, действуя совместно и согласованно, организованной группой, имея при себе предметы, имитирующие оружие – травматический пистолет «Айсберг», находившийся у Моргуна, сигнальный револьвер марки «РС-31» калибра 5,6 мм, переданный Моргуном Самойлову, а также предмет, используемый в качестве оружия - бейсбольную битку, находившуюся в руках Ш [REDACTED], в целях хищения чужого имущества - автомобиля Н [REDACTED], ворвались в помещение бани, где в это время находились Н [REDACTED] и П [REDACTED], а также сообщники Максимов и А. Демонстрируя пистолеты и бейсбольную битку, то есть с угрозой применения насилия по отношению к Н [REDACTED] и П [REDACTED], опасного для их жизни и здоровья, и, разыгрывая сцену насилия над своими сообщниками, Ш [REDACTED], Самойлов и Моргун, по команде последнего, в помещении бани принудительно уложили всех на пол. После чего, применив насилие по отношению к Н [REDACTED] и П [REDACTED], не опасное для их жизни и здоровья, они надели на запястья П [REDACTED] наручники и связали скотчем руки Н [REDACTED], а затем незаконно завладели имуществом Н [REDACTED] - автомобилем [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей, то есть в крупном размере.

Продолжая реализовывать разработанный план, Моргун, Ш [REDACTED] и Самойлов 20 сентября 2008 года, в 4-м часу ночи, на дачном участке № [REDACTED] садоводства «[REDACTED]», используя предметы в качестве оружия - два пистолета и бейсбольную битку, сломив волю потерпевших, лишив их физической свободы, а также способности оказывать сопротивление, скрыться либо просить о помощи, путем скрепления запястий П [REDACTED] наручниками, а рук Н [REDACTED] скотчем, угрожая при этом физической расправой – применением насилия опасного для жизни и здоровья, поместили П [REDACTED] в багажное отделение автомобиля «[REDACTED]», а Н [REDACTED] на

заднее сидение указанного автомобиля, накрыв ему голову курткой, с целью исключить ориентирование на местности.

Имея конечную корыстную цель - получение согласия Н [] на переоформление прав собственности на его имущество - автомобиль на имя другого лица – участника их организованной преступной группы, желая путём запугивания физической расправой получить конечный результат, помимо воли потерпевших, перевезли их от места нахождения в момент нападения – бани, расположенной на дачном участке № [] садоводства « [] », [] района [] области, в безлюдное место – лесной массив, расположенный вдоль автодороги д. [] – д. [] района [] области, где заранее Максимовым и Моргуном была подготовлена яма, вырытая в земле в форме могилы, с целью запугивания и оказания психологического давления на потерпевших, то есть похитили Н [] и П []

При этом первым к месту совершения дальнейших преступных действий на автомобиле « [] » выехал Моргун, за ним Ш [], управлявший автомобилем « [] » с похищенными и Самойловым, находящимся на заднем сидении и охранявшим потерпевших.

Вслед за указанными автомобилями, имея уже ключ от захваченного автомобиля « [] » и управляя им, к заранее подготовленной яме для устрашения Н [] и его сводного брата [] выехал Максимов, а с ним вместе и А.

Максимов и А., продолжая играть роль жертв нападения, на глаза Н [] и П []

[] на безлюдное, лесистое место, Моргун, выйдя из своего автомобиля, разместил прибывший вслед за ним автомобиль « [] » с потерпевшими, за рулём которой находился Ш [], в непосредственной близости от заранее подготовленной им совместно с Максимовым ямы. Автомобиль « [] » был размещен вне видимости потерпевших, а Максимов и А. незаметно подошли к яме.

Находясь в указанном месте, 20 сентября 2008 года, в период с 4-х часов, действуя совместно и согласованно, по заранее разработанному плану, Моргун, Ш [] и Самойлов, зная о противоправности своих действий, а также действий иных соучастников преступления, стали запугивать Н [] и П [] и угрожать им применением насилия опасного для жизни.

По заранее согласованному плану Максимов и А. встали возле ямы и в условиях, исключающих наблюдение потерпевшими сцены их запугивания, но позволяющих им ясно слышать и понимать предъявляемые Моргуном к А. и к Максиму «требования» по возврату дипломата с наркотиком, либо денег, либо автомобиля [] []. Будучи недовольными ответами подставных лиц, Моргун якобы «расстрелял» их, после чего А. и Максимов скрылись в лесу. Приступив к запугиванию братьев, Самойлов, Ш [] и Моргун разместили их со связанными руками в указанной яме, после чего Моргун, демонстрируя всё тот же пистолет, из которого были произведены выстрелы, стал предъявлять к ним требования по

дипломату с «наркотиком» и вынуждать Н [] согласиться переписать автомобиль « [] через нотариуса на другого человека. При этом Моргун, зачитав с имеющегося у него листка бумаги фамилию матери потерпевших, высказал угрозу, что в случае отказа в выполнении его требований они разберутся с их матерью.

Продолжая свои преступные намерения, Моргун под утро, примерно около 8 часов, оставив потерпевших с Самойловым и Ш [], которым приказал продолжать их охрану и не общаться с ними, на автомобиле « [] выехал за одноклассником Губаревым, который заблаговременно, т.е. до совершения преступления, был введен в суть и конечную цель происходящего и согласился на то, чтобы на его имя был переоформлен похищенный автомобиль, привёз его к указанному месту.

Продолжая свои противоправные действия, направленные на удержание в неволе Н [] и П [] после их похищения, 20 сентября 2008 года, с 8 до 9 часов, действуя в качестве активных исполнителей совместно и согласованно между собой, участники организованной группы Моргун, Максимов, А., Самойлов, Ш [] и Губарев, выяснив, что потерпевшие разоблачили Максимова и А., как соучастников преступления и, полагая, что потерпевшие, оставшись в живых, обратятся в правоохранительные органы, имея умысел скрыть другие, ранее совместно совершённые организованной группой преступления - разбой и похищение человека, приняли решение об убийстве Н [] и П [] в безлюдном месте.

Для чего вновь поместили потерпевших в связанном состоянии в багажное отделение автомобиля « [] под управлением Ш [], и в том же порядке в составе трёх автомобилей переехали с ними на значительное (более 20 км.) расстояние в лесной массив, вглубь леса, вдоль автодороги д. [] - д. [] района [] области, подальше от населенных пунктов.

Определив место убийства и захоронения П [] и Н [] Моргун остановил автомобили. Затем А. и Губарев, углубившись в лесную зону, вдвоём, а в последующем и с помощью Самойлова, выкопали яму под могилу. После чего Моргун, исполняя роль организатора группы, и, руководя её действиями, находясь в лесном массиве, договорившись с Самойловым и Ш [] об убийстве братьев, передал Самойлову и Ш [] полиэтиленовые пакеты в целях удушения потерпевших путём надевания пакетов на их головы и скрепления скотчем в районе шеи и лица.

Самойлов по указанию Моргуна и в присутствии Губарева, А. и Максимова надел на голову П [] полиэтиленовый пакет. Удерживая весом своего тела верхнюю часть тела П [], Самойлов намотал скотч на голову потерпевшего поверх пакета, перекрывая приток воздуха, поступающего к органам дыхания. В это время Ш [], оказывая помощь Самойлову, удерживал нижнюю часть тела потерпевшего, прижимая П [] своим весом к земле, тем самым, устраняя попытки сопротивления.

Далее Самойлов и Ш [] при помощи А. и Губарева уложили на краю ямы Н [] со связанными руками. Удерживая его в таком положении, Самойлов надел на голову Н [] полиэтиленовый пакет. Прижимая Н [] к земле и удерживая его при помощи Ш [], навалившегося на ноги и нижнюю часть тела потерпевшего, Самойлов намотал скотч поверх пакета на голову Н [], постепенно удушая его. После того, как Н [] перестал подавать признаки жизни, Губарев проверил его пульс на шее, сообщив всем, что потерпевший еще жив, и предложил добить его. Самойлов снял со своей верхней одежды ремешок и завязал его на шее Н [], пытаясь тем самым передавить дыхательные пути и исключить поступление воздуха в лёгкие. После чего, Самойлов с целью лишения жизни Н [], по совету Моргуна, захватил голову Н [] руками одновременно за подбородок и затылок и совершил не менее семи резких движений - рывков в сторону, пытаясь сломать шейный отдел позвоночника потерпевшего и добиться причинения смерти. Следом за Самойловым подобные рывковые действия по отношению к Н [] сделали Ш [] и А., совершив их, по меньшей мере, по два и пять раз, соответственно. После чего Губарев повторно проверил пульс потерпевшего и сообщил о том, что Н [] мёртв. После помещения трупа Н [] в одну яму с П [], Ш [] Максимов, А., Самойлов и Губарев зарыли яму и замаскировали её.

Совершив убийство П [] и Н [], все участники организованной группы на имеющихся у них автомобилях скрылись с места преступления, а Максимов и А. уехали с места совершения убийства на автомобиле убитого ими Н [].

В конце сентября – начале октября 2008 года в г. [] области, имея на руках официальный документ - паспорт транспортного средства серии [] на автомобиль « [] [] », 2002 года выпуска, предоставляющий право владения, пользования и распоряжения автомобилем, добытым преступным путем в результате убийства собственника автомобиля гражданина Н [], Моргун в целях последующей реализации указанного автомобиля - легализации (отмывания) имущества приобретенного в результате совершения преступления, то есть, действуя с целью облегчить совершение указанного преступления, рукописно, а также с помощью компьютера и печатного устройства внес в соответствующие графы паспорта транспортного средства серии [] изменения (дописки) о фиктивном снятии автомобиля « [] [] », 2002 года выпуска с учета ГИБДД МРЭО г. [] области, якобы выполненные от имени прежнего владельца гражданина Н [], заверив фиктивные изменения (дописки) поддельной подписью от имени старшего государственного инспектора РЭО ГИБДД УВД по [] С [] и фиктивными круглыми печатями № 6 и № 11 РЭО ГАИ ГУВД по [] области.

Используя поддельный документ - паспорт транспортного средства серии [] [] [] на автомобиль « [] [] », 2002 года выпуска, идентификационный номер [] Моргун, действуя совместно и согласованно с Губаревым и А., пытались реализовать указанный автомобиль

на авторынке в г. [] или обменять его на другой автомобиль, однако это им не удалось по независящим от них обстоятельствам.

В конце сентября – начале октября 2008 года, имея на руках официальный документ - паспорт транспортного средства на автомобиль «Т [] []», добытый преступным путем в результате убийства собственника автомобиля гражданина Н [], и, желая реализовать автомобиль путем выставления его на продажу или обмен на авторынке г. [], Моргун, продолжая выполнять роль организатора преступной группы, и, пользуясь возможностью влияния на других участников организованной им группы – соисполнителей ранее совершенных преступлений, действуя совместно и согласованно с Губаревым, Максимовым и А., то есть организованной группой, неоднократно выезжали в г. [] на автомобильный рынок, где предлагали к продаже автомобиль « [] []» или обмену его на другой автомобиль. При этом Максимов посредством знакомства с охраной авторынка, с целью безопасности при реализации автомобиля Н [], узнавал дни, когда авторынок не проверяется сотрудниками милиции на предмет реализации похищенных автомобилей, а также лично ходил по территории авторынка г. [] предлагая на продажу или обмен автомобиль Н [], т.е. пытался совершить сделку с имуществом, приобретенным им в результате совершения преступления, однако, по независящим от Моргуна, а также от других соучастников преступления обстоятельствам, реализация автомобиля, приобретенного в результате совершенного преступления – разбойного нападения и убийства владельца автомобиля гражданина Н [], не состоялась.

В один из дней в начале февраля 2009 года Моргун, планируя совершение разбойного нападения на любого владельца автомобиля марки « [] - []» [] цвета с целью дальнейшего использования некоторых комплектующих частей похищенного автомобиля для их перестановки на автомобиль марки [], принадлежащий отцу Моргуна, которые, по вине Моргуна, в результате совершенного им дорожно-транспортного происшествия – наезда на препятствие, пришли в негодность и требовали дорогостоящего ремонта или замены, решил совершить кражу автомобиля с целью его использования в предстоящем разбойном нападении.

Следуя задуманному, имея на руках ключ от замка зажигания автомобиля марки « [] []», без государственного регистрационного знака, принадлежащего гражданину К [], который он похитил ранее во время осмотра указанного автомобиля при попытке его реализации К [], продолжая роль организатора и лидера группы, Моргун изложил план предстоящего похищения указанного автомобиля Максиму, а также своему знакомому Луковину. Согласно совместно разработанному плану, все участники организованной преступной группы должны были прибыть в дневное время к месту хранения указанного автомобиля владельцем К [] - к боксу № [], находящемуся в гаражном кооперативе № [] г. [] области, после чего с помощью электрической пилы для работы по металлу типа «Болгарка», срезать замок в воротах бокса, затем запустить

двигатель автомобиля с помощью имеющегося ключа зажигания и похитить автомобиль с целью последующего использования его для подготовки нового преступления.

Следуя задуманному плану, Моргун, управляя автомобилем [REDACTED] [REDACTED]», предварительно положив в его багажное отделение электропилу для работы по металлу, 4 февраля 2009 года, около 14 часов, вместе с Максимовым и Луковиным прибыл к месту совершения кражи автомобиля. Подключив с помощью индикаторной отвертки, купленной ими в магазине уже в ходе совершения преступления, электропилу к сети напряжения, Луковин передал ее в руки Максимова для непосредственного использования при производстве спила замка ворот бокса. Моргун в это время находился рядом, следя за происходящим. Максимов с помощью электропилы сделал вырез в металлической основе дверей бокса № [REDACTED] принадлежащего К. [REDACTED] после чего, просунув руку в сделанный вырез, открыл изнутри ворота бокса. Получив свободный доступ в иное хранилище – бокс № [REDACTED] расположенный в гаражном кооперативе № [REDACTED] г. [REDACTED] области, принадлежащий гражданину К. [REDACTED], Моргун, Луковин и Максимов тайно похитили из него автомобиль марки «[REDACTED] [REDACTED]», без государственных номерных знаков, принадлежащий гражданину К. [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей, после чего распорядились им по своему усмотрению.

Продолжая заниматься преступной деятельностью, после 4 февраля 2009 года, используя тайно похищенный автомобиль «[REDACTED] [REDACTED]», без государственных номерных знаков, действуя совместно и согласованно с Максимовым, Луковиным, а также вновь вовлеченным в преступную группу гражданином Клубенко, руководя и направляя действия исполнителей преступлений организованной им преступной группы, Моргун занимался поиском очередной жертвы – владельца автомобиля марки [REDACTED] [REDACTED] цвета, с целью разбойного нападения на него для завладения необходимым автомобилем, в целях последующей переустановки комплектующих частей с похищенного автомобиля на автомобиль аналогичной марки и цвета, принадлежащий отцу Моргуна.

Выбрав очередную жертву – владельца автомобиля марки «[REDACTED] [REDACTED]» гражданина К. [REDACTED], Моргун стал планировать совершение нового разбойного нападения, приготавливать предметы для нападения, распределять роли участников преступления. Разрабатывая и усовершенствуя свой план, Моргун, действуя совместно и согласованно с Максимовым, Луковиным и Клубенко, закупили медицинские маски – респираторы, резиновые медицинские перчатками, с целью исключить запоминание жертвой нападения черты его лица, а также лиц других соучастников преступления и оставления отпечатков пальцев на месте совершения преступления; приготовили орудия преступления – бейсбольную битку и металлическую монтировку, а также средство связи – портативную рацию для ее использования с целью предупреждения непосредственных исполнителей преступления об опасности обнаружения в момент совершения преступления.

Согласно заранее разработанному преступному плану, участники разбойного нападения должны были появиться ранним утром возле гаража гражданина К [REDACTED], в котором он хранил свой автомобиль марки [REDACTED] и ожидать его появления. В момент открытия хозяином ворот гаража, Моргун, Максимов и Луковин должны были напасть на него и, применяя физическую силу, нанося удары потерпевшему, завладеть ключами от замка зажигания автомобиля, после чего похитить данный автомобиль и распорядиться им по ранее разработанному плану. В момент совершения нападения Клубенко должен был находиться в автомобиле « [REDACTED] », на безопасном расстоянии и, в случае возникновения опасности, с помощью радиации предупредить о ней других участников нападения. Действуя согласно задуманному, 6 февраля 2009 года, в 8-м часу, Моргун, Максимов, Луковин и Клубенко на автомобиле « [REDACTED] », вооружившись заранее подготовленными предметами, используемыми в качестве оружия - бейсбольной битой и металлической монтировкой, прибыли в гаражный кооператив « [REDACTED] » г. [REDACTED] области, где стали ожидать появления К [REDACTED], наблюдая за гаражом последнего из своего автомобиля. В начале 9-го часа 6 февраля 2009 года владелец гаража гражданин К [REDACTED] прибыл в гараж за автомобилем. В этот момент Моргун, Максимов и Луковин, зная о противоправности своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая их наступления, т.е. действуя с прямым умыслом, вышли из своего автомобиля, предварительно надев на лица маски, а на руки – перчатки, после чего направились к гаражу К [REDACTED] а Клубенко на автомобиле отъехал на безопасное расстояние, откуда стал наблюдать за происходящим, готовый в любой момент сообщить соучастникам преступления по радиации о приближающейся опасности. К [REDACTED], открыв въездные ворота своего гаража, завел и выгнал на улицу принадлежащий ему автомобиль марки « [REDACTED] », после чего вновь вошел в гараж с целью закрытия его ворот. В момент нахождения К [REDACTED] внутри своего гаража Моргун, вооруженный металлической монтировкой, Максимов, держащий в руках бейсбольную битку, и следом за ними Луковин, который должен был забрать ключи у К [REDACTED] незаконно проникли - ворвались в гараж, после чего Максимов, сбив К [REDACTED] с ног, нанес ему несколько ударов бейсбольной битой по различным частям тела. В это время Моргун также нанес К [REDACTED] множество ударов металлической монтировкой, целясь в голову потерпевшего, с целью лишения К [REDACTED] сознания, причинив последнему кровоподтек на левой руке, которой К [REDACTED] прикрывал голову от ударов, расцениваемый как повреждение, не причинившее вред здоровью человека, то есть побои, хотя в момент совершения преступления нападавшими субъективно предполагалось лишение К [REDACTED] сознания, т.е. причинение ему более тяжких телесных повреждений – насилия, опасного для его жизни и здоровья. Луковин в момент нападения находился рядом, способствуя совершению нападения, а также в целях безопасности, наблюдая за подступами к гаражу. После того, как К [REDACTED] отдал ключи от замка зажигания своего автомобиля, Моргун, Максимов и Луковин оставили его в гараже и, завладев автомобилем К [REDACTED]

марки «[REDACTED]» стоимостью [REDACTED] руб., на двух автомобилях совместно с Клубенко с места преступления скрылись, используя в последующем похищенный автомобиль по своему усмотрению.

Моргун 8 февраля 2009 года около 15 часов 30 минут, находясь в [REDACTED] квартале г. [REDACTED] области, проявляя явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали, желая противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, действуя умышленно, с открытым вызовом общественному порядку, то есть из хулиганских побуждений, используя незначительный повод, избил гражданина С [REDACTED], нанеся ему побои и причинив легкий вред здоровью.

В Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации поступили кассационные жалобы осужденных и их защитников на приговор.

Кассационные жалобы Максимова С.Д.

Считает приговор несправедливым, суровым, просит его отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В суде не было доказано его участие в убийстве Н [REDACTED] и П [REDACTED]

Показания осужденного Моргуна об обстоятельствах совершения преступлений на протяжении дела являлись непоследовательными и были направлены на оговор других осужденных по данному делу.

При оценке его действий квалифицирующий признак «организованная группа» судом вменен необоснованно, поскольку по делу не доказано то, что группа лиц, в состав которой он входил, имела устойчивый характер, была объединена единым умыслом на совершения одного или нескольких преступлений, имела четкое распределение ролей, а также организатора. Кроме того он указывает, что не был знаком со всеми участниками этой группы.

По мнению осужденного, его действия должны быть квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Считает, что в его действиях, связанных с нападением на Н [REDACTED] и П [REDACTED] в бане, отсутствует квалифицирующий признак «с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья» и полагает, что его действия надлежит квалифицировать по ч.3 ст.162 УК РФ, как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере.

По эпизоду похищения потерпевших Максимов указывает, что его действия должны быть квалифицированы по пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст.126 УК РФ, как похищение человека группой лиц по предварительному сговору, в отношении двух и более лиц, из корыстных побуждений.

Утверждает, что необоснованно осужден за убийство, поскольку умысла на убийство потерпевших у него не было, а был умысел только на завладение

их имуществом, он не присутствовал при принятии решения об убийстве Н [] и П [] и непосредственного участия в убийстве не принимал.

По мнению Максимова, действия других участников группы, связанные с убийством потерпевших, поскольку не являлись заранее спланированными, должны были оцениваться как эксцесс исполнителей.

По эпизоду кражи у потерпевшего К [] полагает, что его действия должны быть квалифицированы по ч.2 ст.158 УК РФ, как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище.

По эпизоду разбойного нападения на К [] считает, что поскольку в заключение эксперта №343 от 28 августа 2009 года, имеющиеся у потерпевшего повреждения оценивались как не причинившие вреда здоровью человека, то квалифицирующий признак «применение насилия опасного для жизни и здоровья» вменен необоснованно. Также, по его мнению, подлежит исключению и квалифицирующий признак «с проникновением в иное хранилище», поскольку транспортное средство, которое они собирались похитить, находилось вне гаража и единственной целью проникновения в него была нейтрализация потерпевшего.

Кроме того, Максимов указывает, что по данному эпизоду суд не учел его явку с повинной от 14 февраля 2009 года.

По мнению автора жалобы, суд при назначении наказания не учел то, что благодаря ему были раскрыты все преступления и изобличены их участники, не принял во внимание все характеризующие его материалы, отсутствие претензий к нему со стороны потерпевших К [] и К []

Кассационные жалобы Самойлова А.С.

Считает приговор несправедливым, просит его пересмотреть.

Указывает, что преступления, за которые он осужден, были совершены им по принуждению.

В деле отсутствуют доказательства совершения им преступлений в составе организованной группы. Также он считает, что в обвинительном заключении и в последующем в приговоре не приведены соответствующие признаки, указывающие на наличие организованной преступной группы.

Он не был знаком со всеми участниками нападения на Н [] и П [] и не знал о планах Моргуна, связанных с потерпевшими. Он вынужден был участвовать в убийстве потерпевших, так как боялся за свою жизнь.

Осужденный обращает внимание на то, что прокурор Федюков, участвовавший в суде по данному делу скрыл тот факт, что он же поддерживал обвинение в Иркутском гарнизонном военном суде в отношении Самойлова в 2003 году. Указанное обстоятельство, считает осужденный, помешало ему заявить отвод государственному обвинителю по мотиву заинтересованности последнего в исходе дела.

В заключение автор жалобы указывает на несоответствие протокола судебного заседания его реальным показаниям в суде.

Кассационные жалобы Луковина А.А.

Считает приговор незаконным и необоснованным и просит переквалифицировать его действия на менее тяжкие составы преступлений и снизить назначенное наказание.

Утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

По делу не доказано совершение им преступлений в составе организованной группы и отсутствуют доказательства, указывающие на его проникновение в чужое помещение либо иное хранилище, по эпизоду разбойного нападения на потерпевшего К [REDACTED]

Также по указанному эпизоду Луковин не соглашается с выводами суда о том, что к потерпевшему было применено насилие опасное для его жизни и здоровья, т.к. согласно экспертному заключению полученные им в результате нападения телесные повреждения не повлекли вреда здоровью.

В связи с изложенным, автор жалобы считает, что его действия по данному эпизоду должны быть квалифицированы по ч.2 ст.162 УК РФ, как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Луковин просит учесть то обстоятельство, что ущерб заявленный потерпевшим полностью и добровольно им компенсирован, о чем в деле имеется расписка К [REDACTED]

Кроме того осужденный обращает внимание на то, что суд не учел его чистосердечное раскаяние и не принял во внимание при назначении наказания данные характеризующие его личность, а также нахождение у него на иждивении бабушки, являющейся инвалидом второй группы.

Кассационные жалобы Губарева А.О.

Выражает несогласие с приговором, просит его отменить, а уголовное дело в отношении него прекратить.

Считает приговор незаконным и необоснованным.

Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Суд принял позицию стороны обвинения и критически отнесся к доводам стороны защиты.

В приговоре не приведены соответствующие признаки, указывающие на наличие организованной преступной группы.

Необоснованно, как считает автор кассационной жалобы, суд пришел к выводу о наличии в его действиях состава вымогательства, т.к. он никаких объективных действий, связанных с предъявлением к потерпевшим требований о передачи их имущества, а также угроз в их отношении, не заявлял.

Не соглашается Губарев и с квалификацией его действий по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

Указывает, что показания свидетеля Ш [] о его причастности к убийству Н [] и П [] являются неправдивыми и противоречат иным доказательствам, исследованным в суде, в частности, протоколу судебно-следственного эксперимента, а также экспертизе, проведенной по данному делу.

По мнению Губарева, в суде не установлен его мотив на совершение убийства потерпевших, в связи с чем вывод суда о его виновности в этом преступлении является необоснованным.

В заключение автор жалобы оспаривает рассмотрение уголовного дела в отношении него военным судом, указывая на то, что не является субъектом по смыслу ст. 33 УПК РФ.

Кассационные жалобы Моргуна И.С.

Считает приговор незаконным и необоснованным, излишне суровым и просит его отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение в гражданский суд.

Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Утверждает, что на предварительном следствии на него сотрудниками милиции, являющимися друзьями Максимова, оказывалось физическое и психологическое давление для того, чтобы он взял на себя ответственность за организацию преступной группы.

Моргун указывает на недопустимые, по его мнению, условия содержания в ИВС г. [], куда он был помещен после заключения под стражу.

Заключение эксперта №498 от 5 марта 2009 года о наличии у него телесных повреждений является неполным и сфальсифицировано.

Ссылается на фототаблицы, имеющиеся в материалах дела, на которых, как он считает, видны имевшиеся у него телесные повреждения.

Утверждает, что необоснованно осужден по пп. «а», «в», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

В обоснование поясняет, что с потерпевшими Н [] и П [] знаком не был, никогда их не видел, что происходило после того как потерпевших увезли в лес, он не знает. В убийстве участия не принимал, а когда вместе с Губаревым приехал к «яме», то потерпевших там уже не было, а Максимов и А. сказали ему убираться подальше от этого места.

По мнению Моргуна, показания Максимова на предварительном следствии и в суде о том, что он (Моргун) был организатором и лидером группы являются оговором и даны им для того, чтобы снизить свою роль в совершении преступлений.

Он считает, что аналогичные показания Самойлова и Ш [], а также их показания об обстоятельствах убийства Н [] и П [] даны ими под диктовку сотрудников прокуратуры.

Имеющиеся в деле доказательства, в частности фототаблицы к протоколу проверки показаний на месте от 5 марта 2009 года, сфальсифицированы.

Согласно экспертным заключениям №288, 289 точное время наступления смерти потерпевших не установлено, также как и причина их смерти.

Как указывает автор жалобы, в суде Ш [] пояснял, что на «первой яме» он находился в салоне автомобиля « [] ». Таким образом, Моргун делает вывод, что Ш [] не мог слышать того, что происходило в лесу и его показания в этой части являются неправдивыми.

По мнению осужденного судом было нарушено его право на защиту, выразившееся в неоднократных отказах суда назначить ему «психофизиологическую судебную экспертизу».

Полагает, что председательствующий по делу судья Егоян Т.А. был заинтересован в исходе дела.

Автор кассационной жалобы считает, что судом нарушена подсудность рассмотрения дела, так как он к категории военнослужащих или лиц проходящих военные сборы не относится.

Моргун указывает, что изменения в ПТС « [] [] » вносил Максимов, он же в нем только расписывался. Данные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетеля Г [] в судебном заседании.

Кроме того осужденный утверждает о своей невинности в разбойном нападении на потерпевшего К [], указывая при этом, что он насилия к потерпевшему не применял, организатором преступления не был, а по заключению экспертизы у К [] отсутствовали телесные повреждения.

Не согласен Моргун и со своим осуждением по ст.115 УК РФ.

При этом он ссылается на то, что потерпевшего О [] не знает и никогда не видел.

Судом, по мнению осужденного, нарушены требования ст.ст.6-10, 14-16, 19, 31, 33, 61, 75, 217 УПК РФ.

Кассационные жалобы адвоката Савчук И.В. в интересах Моргуна И.С.

Считает приговор незаконным и необоснованным и просит его изменить.

В обоснование своих требований указывает, что выводы суда не подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, суд не учел обстоятельства, которые могли повлиять на выводы суда, при наличии противоречивых доказательств суд не указал в приговоре, по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие, судом допущены нарушения УПК РФ.

Оспаривает выводы суда в приговоре о том, что Моргун организовал преступную группу и являлся её руководителем.

При этом автор жалобы считает, что по делу не установлено наличие всех признаков организованной группы в соответствии с требованиями ст.35 УК РФ.

Изложенные судом доводы об устойчивости и сплоченности организованной группы, по её мнению, противоречат обстоятельствам, установленным в суде.

Защитник ставит под сомнение показания других участников группы, в частности Самойлова и Ш [] в той части, что они послушались Моргуна, когда он приказал убить Н [] и П [] из боязни мести с его стороны за отказ совершить преступление.

Автор жалобы указывает, что на предварительном следствии и в суде Моргун давал последовательные показания о том, что он не являлся организатором группы, а совершить преступление в отношении Н [] и П [] ему предложил Максимов, он же в дальнейшем через Моргуна руководил сбором участников организованной группы.

Так же защитник-адвокат обращает внимание на то, что Моргуну на момент создания группы исполнилось 18 лет, тогда как другим соучастникам было 20 и более лет.

По эпизоду убийства потерпевших адвокат Савчук не соглашается с выводом суда о том, что именно Моргун принял решение убить братьев и убедил в этом остальных участников группы, а также привез их к месту преступления и выдал пакеты для удушения.

Защитник считает показания Моргуна о том, что он лишь согласился с Максимовым и А., предложившими убить Н [] и П [], правдивыми и согласующимися с другими доказательствами по делу, в частности, показаниями свидетеля Самойлова об обстоятельствах совершения убийства.

Показания же свидетеля Ш [] об обстоятельствах совершения преступлений, по мнению защитника-адвоката, являлись противоречивыми и не могли быть положены в основу приговора.

Адвокат Савчук считает, что следствие в отношении её подзащитного проведено с обвинительным уклоном, предвзято и необъективно.

На основании изложенного автор кассационной жалобы просит исключить из объема обвинения Моргуна по эпизодам преступлений, предусмотренных ст. 162, 105, 126, 158 УК РФ, квалифицирующий признак «организованной группы».

Защитник-адвокат полагает, что по эпизоду разбойного нападения на Н [] и П [] действия Моргуна подлежат переквалификации на пп. «а», «г», «д» ч.2 ст.161 УК РФ, поскольку при совершении хищения автомобиля потерпевшего Н [] не установлено, что осужденные высказывали в его отношении какие-либо угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья или применили такое насилие.

По аналогичным основаниям защитник-адвокат просит изменить квалификацию действия Моргуна с п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ на пп. «а», «г», «ж», «з» ч.2 ст.126 УК РФ.

Действия её подзащитного по эпизоду убийства адвокат Савчук просит квалифицировать с учетом ч.5 ст.33 УК РФ как пособничество.

Кроме того, автор кассационной жалобы утверждает, что в действиях Моргуна, квалифицированных судом по ч.3 ст.30, ч.3 ст.174.1 УК РФ, нет состава преступления.

По мнению адвоката Савчук, действия Моргуна, связанные с реализацией похищенного имущества – автомобиля «[] []» потерпевшего Н[], полностью охватываются составом разбоя и дополнительной квалификации по ст.174.1 УК РФ не требуют.

В связи с этим она считает необходимым по данному составу приговор в отношении Моргуна отменить.

Поскольку, по мнению защитника-адвоката, по эпизоду преступления в отношении потерпевшего О[] предусмотренного ч.2 ст.115 УК РФ, хулиганский мотив действий Моргуна не доказан, его действия должны быть переквалифицированы на ч.1 указанной нормы.

В заключение адвокат Савчук просит признать смягчающими вину Моргуна обстоятельства возмещение им материального ущерба потерпевшему К[], компенсацию морального вреда потерпевшим К[] и С[] полное признание исков Н[] и П[], возраст Моргуна, раскаяние, положительные характеристики и назначить более мягкое наказание.

Кассационная жалоба адвоката Асламовой С.К. в интересах Максимова С.Д.

Доводы кассационной жалобы защитника-адвоката Асламовой, по сути, аналогичны доводам кассационной жалобы её подзащитного Максимова.

В ней защитник оспаривает вывод суда о совершении Максимовым преступлений в составе организованной группы и считает, что данный квалифицирующий признак должен быть исключен из приговора.

Не соглашается адвокат Асламова и с квалификацией действий Максимова по эпизоду нападения на Н[] и П[]

Она полагает, что эти действия её подзащитного должны быть квалифицированы без квалифицирующего признака «с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья».

Так же она считает, что эпизод похищения потерпевших необходимо квалифицировать по пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст.126 УК РФ, как похищение человека группой лиц по предварительному сговору, в отношении двух и более лиц, из корыстных побуждений, исключив из квалификации совершение данного преступления «с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья» и «с применением предметов, используемых в качестве оружия», поскольку угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья в отношении потерпевших не высказывалось, а оружие только демонстрировалось, но не применялось.

Утверждает, что обвинение Максимова по эпизоду убийства Н[] и П[] не доказано и просит его по данному составу оправдать.

Показания Моргуна об участии её подзащитного в планировании убийства потерпевших объясняет их обострившимися после ареста отношениями и желанием Моргуна разделить свою вину.

Автор кассационной жалобы утверждает, что в действиях Максимова не содержится состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.4 ст.174.1 УК РФ, и по данному составу он должен быть оправдан, поскольку судом не мотивировано какую сделку собирался совершить Максимов с имуществом добытым преступным путем.

По эпизоду разбойного нападения на К [] адвокат Асламова считает, что поскольку в заключение эксперта №343 от 28 августа 2009 года имеющиеся у потерпевшего повреждения оценивались как не причинившие вреда здоровью человека, то квалифицирующий признак «применение насилия опасного для жизни и здоровья» вменен её подзащитному необоснованно.

По её мнению, подлежит исключению и квалифицирующий признак «с проникновением в иное хранилище», поскольку транспортное средство, которое осужденные собирались похитить, находилось вне гаража и единственной целью проникновения в него была нейтрализация потерпевшего.

Кроме того автор жалобы указывает, что Максимов признал совершение им данного преступления, принес потерпевшему К [] извинения, которые последний принял и возместил материальный ущерб.

В заключение защитник-адвокат ссылается на то, что Максимов обратился с явкой с повинной по всем вмененным составам, просит изменить приговор, снизив назначенное её подзащитному наказание, учесть при кассационном рассмотрении дела его молодой возраст, положительные характеристики, отсутствие судимостей и отягчающих ответственность обстоятельств.

Кассационные жалобы адвокатов Чекан О.И. и Дорохина А.М. в
интересах Губарева А.О.

Полагают приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, а выводы суда несоответствующими фактическим обстоятельствам дела, просят его отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

В обоснование своих требований защитники-адвокаты утверждают, что в действиях Губарева отсутствует объективная сторона преступления, предусмотренного ст.163 УК РФ, поскольку их подзащитный потерпевшим требований о передаче имущества не предъявлял.

По их мнению, по делу не доказана объективная сторона преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ, т.к. Губарев действий по легализации имущества, приобретенного преступным путем, не совершал.

В ходе судебного следствия не получено доказательств причастности Губарева к убийству потерпевших Н [] и П []

Далее авторы кассационной жалобы считают, что суд, установив в отношении Губарева наличие смягчающих наказание обстоятельств, постановил в отношении него чрезмерно суровый приговор, не применив при назначении наказания ст.64 УК РФ.

Кассационные жалобы адвоката Павленко А.И. в интересах Луковина А.А.

Не соглашается с приговором, считает его незаконным, необоснованным, а выводы суда несоответствующими фактическим обстоятельствам дела, просит его изменить, переквалифицировав действия её подзащитного Луковина на менее тяжкие составы преступлений и назначить ему более мягкое наказание с учетом переквалификации.

В жалобе защитник оспаривает вывод суда о совершении Луковиным преступлений в составе организованной группы и считает, что данный квалифицирующий признак должен быть исключен из приговора.

В обоснование этого автор жалобы указывает, что судом в приговоре не указано, какие действия её подзащитного свидетельствовали о сплоченности и организованности преступной группы.

Отсутствуют, по мнению адвоката, в материалах дела доказательства того, что общение участников группы происходило в целях подготовки и совершения одного или нескольких преступлений. Как указывает автор жалобы, хотя Луковин и знал других осужденных, поскольку они жили с ним в одном дворе и учились в одной школе, но об их преступных планах он осведомлен не был.

Суд не дал оценки тем фактам, что преступления, которые совершили осужденные, готовились в короткие промежутки времени, спонтанно и не совпадают с теми действиями, которые они планировали совершить.

На основании изложенного адвокат Павленко делает вывод, что Луковин совершил вмененные ему преступления не в составе организованной группы, а группой лиц по предварительному сговору.

По эпизоду разбойного нападения на К [] адвокат Павленко считает, что поскольку в заключение эксперта №343 от 28 августа 2009 года, имеющиеся у потерпевшего повреждения оценивались как не причинившие вреда здоровью человека, то квалифицирующий признак «применение насилия опасного для жизни и здоровья» вменен её подзащитному необоснованно.

Так же, по её мнению, подлежит исключению и квалифицирующий признак «с проникновением в иное хранилище», поскольку транспортное средство, которое осужденные собирались похитить, находилось вне гаража и единственной целью проникновения в него являлась нейтрализация потерпевшего.

При этом судом не дана оценка тем фактам, что в момент нападения на потерпевшего Луковин в гараж не заходил.

Таким образом, автор жалобы считает, что действия её подзащитного по данному эпизоду должны быть переквалифицированы на ч.2 ст.162 УК РФ.

Кроме того, адвокат Павленко указывает, что Луковин с потерпевшими К [] и К [] примирился, добровольно возместил и загладил вред, причиненный преступлениями. Потерпевший К [] на строгости наказания Луковину и реальном лишении его свободы не настаивал. Потерпевший

К [] просил прекратить уголовное дело в отношении Луковина в связи с примирением сторон, о чем в материалах дела имеется письменное заявление.

В заключение защитник-адвокат просит учесть то, что её подзащитный активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, наличие у него на иждивении бабушки, являющейся инвалидом второй группы.

Кассационная жалоба потерпевшей Н []

В своей кассационной жалобе потерпевшая не соглашается с приговором в виду его мягкости и просит назначить осужденным более строгое наказание.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников государственные обвинители – заместитель военного прокурора Иркутского гарнизона подполковник юстиции Юров, старший помощник военного прокурора Иркутского гарнизона подполковник юстиции Федюков, потерпевшая Н [] считают доводы жалоб необоснованными и просят приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах и возражениях на них, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Вина осужденных в содеянном: Моргуна, Максимова, Самойлова в разбойном нападении на потерпевших Н [] и П [] совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов используемых в качестве оружия, в крупном размере, совершенном организованной группой; в похищении человека, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в отношении двух лиц, из корыстных побуждений, организованной группой; Моргуна, Максимова, Самойлова и Губарева в убийстве, совершенном в отношении двух лиц, организованной группой, с целью скрыть другое преступление; Моргуна, Максимова и Луковина в краже у К [] с незаконным проникновением в иное хранилище; в разбое, совершенном с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего К [], с незаконным проникновением в помещение, организованной группой; Моргуна в подделке официального документа, совершенной с целью облегчить совершение другого преступления; в умышленном причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенном из хулиганских побуждений, подтверждается совокупностью доказательств: признательными показаниями самих осужденных, данными в ходе предварительного и судебного следствия, явкой с повинной Максимова, показаниями потерпевших Н [], К [], К [] и С [], свидетелей Ш [] (осужден по делу Иркутским областным судом, приговор вступил в законную силу),

М [redacted], Н [redacted], М [redacted], К [redacted], Т [redacted], Д [redacted]
 Т [redacted], П [redacted], К [redacted], Г [redacted], С [redacted], Т [redacted]
 М [redacted], К [redacted], Л [redacted], С [redacted], Я [redacted] и П [redacted]

протоколами осмотра места происшествия и трупов, протоколами обысков и выемок, очных ставок, заключениями экспертов, их показаниями в суде, разъяснениями специалистов, результатами следственного эксперимента, и другими доказательствами, тщательно исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в приговоре. Доводы кассационных жалоб о недоказанности вины осуждённых в совершении указанных преступлений несостоятельны.

Доказательства, положенные в основу приговора, получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, получили должную оценку в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ. Анализ собранных по делу доказательств свидетельствует о том, что судом правильно установлены фактические обстоятельства дела.

Правильность оценки доказательств, данной судом, сомнений не вызывает.

Необоснованными являются утверждения в кассационных жалобах осужденных и их защитников о том, что по делу не доказано совершение ими данных преступлений организованной группой, что суд в приговоре не привел соответствующие доказательства этого.

Судом приведены убедительные доказательства совершения преступлений Моргуном, Самойловым, Луковиным, Губаревым и Максимовым организованной группой, а так же мотивы по которым данный квалифицирующий признак вменён осуждённым.

Организованная группа - это устойчивая группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений, характеризующаяся наличием в ее составе организатора, тщательным планированием совершения преступлений, заблаговременной подготовкой орудий преступления, распределением ролей между участниками группы.

Об устойчивости организованной группы по данному делу свидетельствуют, в частности, длительный временной промежуток её существования, наличие в её составе организатора – Моргуна и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступлений и осуществлении преступного умысла, привлечение в нее новых членов, а также неоднократность совершения преступлений в составе нескольких членов группы. Характер их преступной деятельности, а также формы и методы её осуществления предполагали объединение усилий нескольких лиц и достаточно высокую степень координации действий и сплоченность участников преступной группы.

О том, что лидером преступной группы является Моргуна, в ходе предварительного и судебного следствия неоднократно заявлял не только Максимов, но и другие осужденные, а также допрошенные в качестве свидетелей Н [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED]. Вопреки доводам Моргуна, показания Максимова, Самойлова и Ш [REDACTED], данные в ходе предварительного следствия, являются стабильными, последовательными и согласуются между собой.

По смыслу закона (ч. 2 ст. 33, ч. 2 ст. 34, ч. 3 и 5 ст. 35 УК РФ) при совершении преступлений организованной группой, действия всех участников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство, без ссылки на статью 33 УК РФ.

Поэтому доводы кассационных жалоб о роли каждого из осужденных при совершении убийства, разбоев и похищении, в том числе о том, что они не совершали каких-либо действий и не имеют отношения к этим преступлениям и о том, что их действия должны квалифицироваться как пособничество, являются необоснованными.

Выводы суда о совершении Моргуном, Максимовым и Самойловым разбойного нападения на потерпевших Н [REDACTED] и П [REDACTED], их похищения и убийства, совместно с Губаревым, основаны на последовательных показаниях свидетеля Ш [REDACTED], которые он подтвердил в ходе проведения очных ставок с осужденными Моргуном, Самойловым и Губаревым, а также показаниях самих осужденных Самойлова, Максимова, Губарева, частично признательных показаниях Моргуна, данных ими как на предварительном следствии, так и в суде.

Согласно протоколам предъявления для опознания по фотографии от 24 ноября 2009 года Ш [REDACTED] опознал в ряде предъявленных ему фотографий граждан Н [REDACTED] и П [REDACTED], как лиц, которые были убиты 20 сентября 2008 года в лесу недалеко от г. [REDACTED] при указанных им обстоятельствах.

Каких-либо оснований сомневаться в достоверности показаний Ш [REDACTED] у суда не имелось, не приведены такие основания и в кассационных жалобах.

Вывод о достоверности показаний Ш [REDACTED], данных в ходе предварительного и судебного следствия, о мотивах, месте, времени, способе и обстоятельствах совершения им при участии Моргуна, Максимова, и Самойлова разбоя, похищения, а совместно с Губаревым и убийства, в основном согласующихся между собой, основан на результатах их всесторонней проверки и оценки в совокупности с другими доказательствами по делу: данными протоколов осмотра места происшествия, результатами следственного эксперимента, выводами проведенных по делу экспертиз, показаниями свидетелей и другими, содержание и анализ которых подробно приведен в приговоре.

Доводы Моргуна о возможном оговоре его со стороны других осужденных, в частности Максимова, обсуждались судом и обоснованно признаны несостоятельными.

Доводы кассационных жалоб Максимова и Губарева, а также их защитников о непричастности к совершению убийства Н [] и П [] не основаны на материалах дела, из которых следует, что продолжая свои противоправные действия, направленные на удержание в неволе потерпевших после их похищения, 20 сентября 2008 года с 8 до 9 часов, действуя в качестве активных исполнителей, совместно и согласованно, участники организованной группы Моргун, А., Самойлов, Ш [] и Губарев, выяснив, что потерпевшие разоблачили Максимова и А., как соучастников преступления и, полагая, что потерпевшие, оставшись в живых, обратятся в правоохранительные органы, имея умысел скрыть другие, ранее совместно совершённые организованной группой преступления - разбой и похищение человека, приняли решение об убийстве Н [] и П [] в безлюдном месте.

С целью сокрытия ранее совершённых преступлений, ими было принято решение о перевозке братьев в более удалённое от посторонних лиц место в лесу, и совершения их убийства. О данном факте было известно всем участникам.

Исследовав вопрос о направленности умысла подсудимых на совершение убийства братьев, суд обоснованно пришел к выводу, что действия, связанные с противоправным и насильственным передвижением потерпевших в ограниченном пространстве, поиском, определением, подготовкой (выкапыванием второй ямы) якобы для дальнейшего устрашения и продолжения вымогательства после 8 часов утра 20 сентября 2008 года, путём демонстрации вновь выкопанной в форме могилы ямы и предметов, используемых в качестве оружия, и достижения конечной цели - переоформления автомобиля « [] [] », принадлежащего Н [], были предопределены единым и согласованным между всеми участниками группы умыслом, направленным на лишение жизни потерпевших.

Следственным экспериментом установлено, что выдвижение в составе всех участников группы на трёх автомобилях из одной точки лесистой местности, где происходило устрашение братьев (от первой ямы), на значительное расстояние, более 20 км, в обратную сторону, противоположную месту нахождения нотариуса в г. [] области, и тем самым ещё большее удаление от населённых пунктов и асфальтированных дорог в трудно преодолеваемую указанными легковыми автомобилями таёжную местность, где в глубине леса выкопали вторую яму, вопреки утверждениям осужденных, само по себе свидетельствует о совместном поиске членами организованной группы, заранее договорившихся для совершения убийств, места лишения жизни потерпевших, намеренной перевозке их именно к такому месту, не для последующего устрашения, а в целях умышленного убийства и сокрытия следов преступления.

Анализ совокупности обстоятельств по делу, в том числе и того, что Максимов длительное время до совершения преступных действий,

значительно ранее остальных подсудимых, был знаком с одним из братьев - Н [] жил по соседству с ним и его родственниками, знал Н [] по работе в такси, сообщил Моргуну о приобретении Н [] дорогостоящего автомобиля иностранного производства, а в дальнейшем, используя сложившиеся доверительные отношения между ними, принял активное участие в совершении как разбойного нападения на них, так и их похищения, их устрашения ухищренным способом с целью получения согласия на переоформление автомобиля Н [] на Губарева, совершённых непосредственно до лишения их жизни, с целью завладения принадлежащего Н [] дорогостоящего автомобиля иностранного производства, показаний подсудимого Моргуна относительно предложения Максимова о физическом устранении братьев в связи с обнаружением ими факта устрашения их путём инсценировки Максимова и А., а также с учётом точных данных, установленных в ходе следственного эксперимента, проведенного судом с выездом на место совершения убийств, согласно которым место остановки похищенного в результате разбойного нападения автомобиля « [] [] », которым управлял Максимов и находился рядом с ним, до места совершения убийства составляет около 30 метров и позволяет сделать вывод о недостоверности показаний Максимова относительно своей непричастности к убийству братьев.

В ходе очной ставки с Губаревым 22 января 2010 года, протокол которой оглашён в суде, Самойлов в присутствии защитников и самого Губарева утверждал, что полиэтиленовые пакеты и скотч Губарев лично передал для того, чтобы он надел их на головы потерпевших и удушил их, что он и сделал.

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденных Моргуна, Максимова, Самойлова и Губарева по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также действия Моргуна, Максимова и Самойлова по пп. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ.

При этом, вопреки утверждению Максимова и его защитника-адвоката Асламовой в кассационных жалобах, по эпизоду разбойного нападения на потерпевших Н [] и П [] судом обоснованно вменен квалифицирующий признак - совершение преступления с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья потерпевших.

Такой вывод следует из того, что внезапное нападение на потерпевших в ночное время, в помещении бани, одновременно трех молодых и крепких лиц, демонстрирующих предметы, используемые в качестве оружия, объективно воспринималось потерпевшими как угроза, опасная их жизни и здоровью. Данное восприятие подтверждается показаниями осужденного Самойлова, утверждавшего, что в его присутствии, до того как ворваться в баню, Моргун достал пистолет и зарядил его. Оружие

Самойловым было воспринято как боевое, а Моргун как человек готовый его применить.

Вопреки утверждению Максимова в кассационной жалобе о том, что при совершении разбойного нападения на потерпевшего К [] к последнему не применялось насилие, угрожавшее его жизни и здоровью, объективные обстоятельства содеянного, предметы, используемые в качестве оружия, и локализация ударов, свидетельствуют об обратном.

Так, в момент нападения К [] успел прикрыть голову левой рукой, в результате чего сильный удар пришелся ему по руке. Нападавшие Моргун и Луковин наносили удары дубиной и палкой по голове и по телу. В момент нанесения ему ударов К [] реально воспринимал опасность для своей жизни и понимал, что нападавшие могут его убить.

Поскольку согласно заключению эксперта № 343 от 28 августа 2009 года у К [] имеется кровоподтёк на левой верхней конечности, что расценивается как повреждение, не причинившее вреда здоровью человека, то примененное к нему насилие не может быть расценено как опасное для жизни и здоровья, усматривается лишь угроза его применения.

Также же по данному эпизоду Максимов и его защитник оспаривают наличие в действиях осужденных незаконного проникновения в иное хранилище.

Между тем в ходе судебного следствия достоверно установлено, что разбойное нападение на К [] было совершено непосредственно в помещении гаража.

Поскольку без проникновения в гараж, «нейтрализации потерпевшего» и завладения его ключами от транспортного средства, Моргун, Максимов и Луковин не смогли бы достигнуть преступной цели - завладения автомобилем, изложенное свидетельствует о том, что нападавшие вторглись в гараж без согласия потерпевшего, неправомочно, имея преступное намерение - изъять ключи от похищаемого автомобиля.

С учетом изложенного, следует прийти к выводу о наличии в действиях осужденных по эпизоду нападения на К [] таких признаков как угроза применения насилия опасного для жизни и здоровья и совершение преступления сопряженного с незаконным проникновением в помещение.

Квалификация судом действий осужденных Моргуна, Максимова, Клубенко и Луковина по данному эпизоду по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ является правильной.

Утверждение Моргуна в его кассационной жалобе о том, что он не совершал действий по внесению изменений в паспорт транспортного средства « [] », является несостоятельным, поскольку данные обстоятельства подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами: заключением эксперта № 885-21.1 от 21 января 2010 года, согласно выводам которого, в системном блоке, изъятom из квартиры

Моргуна, обнаружены 17 графических файлов формата *.jpg, содержащие в различных сочетаниях текст: «продажа. св-во о рег. сдано выдан транзит [REDACTED] действителен до г/н [REDACTED] сданы год выпуска 2002 (два) дата подпись [REDACTED] х [REDACTED] МРЭО г. [REDACTED]», которые содержатся в паспорте транспортного средства [REDACTED] цифровые изображения указанного документа; частично признательными показаниями Моргуна в суде о внесении в паспорт транспортного средства (ПТС) «[REDACTED]» изменений, а также показаниями сотрудников ГИБДД, ответственных за регистрацию и снятие с учёта автотранспортных средств, допрошенных в суде.

Действия Моргуна, связанные с подделкой официального документа - ПТС «[REDACTED]», совершенные в целях облегчения её последующей реализации, правильно квалифицированы судом по ч. 2 ст. 327 УК РФ.

Как видно из протоколов, в ходе допросов всем участникам разъяснялись права, предусмотренные стст. 42, 46, 47, 56 УПК РФ, в том числе право не свидетельствовать против самого себя.

Судом в полной мере обеспечена состязательность сторон, все заявленные ходатайства рассмотрены, необоснованных отказов в исследовании доказательств, имеющих значение для дела, не усматривается. Оснований согласиться с утверждениями в кассационных жалобах о необъективности суда не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона на предварительном следствии и в суде, которые могли бы ограничить права осуждённых, повлиять на выводы суда о доказанности их вины и явиться основанием для отмены приговора, по делу не установлено.

Ссылки Моргуна на то, что перед проведением следственных действий и в ходе них на него оказывалось физическое и психологическое давление, а перед проведением проверки показаний на месте 5 марта 2009 года он был избит, опровергаются протоколами соответствующих процессуальных действий, проводившихся в присутствии защитника, показаниями свидетеля Я [REDACTED] а также защитника-адвоката Савчук, пояснивших в суде, что при проверке показаний на месте 5 марта 2009 года Моргун, признавая совершение в группе преступлений, был спокойным, не обнаруживал какого-либо испуга или растерянности, не заявлял об оказании на него давления. Из фототаблиц, приложенных к протоколу проверки показаний на месте от 5 марта 2009 года, не усматривается наличие у Моргуна каких-либо телесных повреждений. Данных о том, что указанные материалы сфальсифицированы, как на то указывает Моргун в своей кассационной жалобе, в материалах дела не имеется. Также в суде исследовались истребованные из учреждения ИЗ [REDACTED] ГУ ФСИН РФ по [REDACTED] области документы, свидетельствующие о том, что водворение Моргуна в карцер происходило лишь в связи с нарушением им режима содержания.

Доводы о применении незаконных методов ведения следствия судом были проверены и обоснованно отвергнуты как несостоятельные. При этом

судом учтено, что заявления об этом были рассмотрены уполномоченными на то органами и принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а в судебном заседании не было получено данных, ставящих под сомнение обоснованность принятого следствием решения.

Несостоятельными являются доводы Моргуна и Губарева в их кассационных жалобах о нарушении подследственности и подсудности данного уголовного дела, поскольку несколько преступлений были совершены Луковиным, который являлся военнослужащим и входил вместе с ними в состав организованной группы.

Гражданские иски потерпевших Н [] и О [] о компенсации морального вреда разрешены в соответствии с законом.

Вместе с тем Военная коллегия, не находя оснований для полной отмены приговора, о чем просят осужденные и их защитники в кассационных жалобах, приходит к выводу о необходимости частичной отмены и изменения приговора ввиду неправильного применения уголовного закона, а так же по следующим основаниям.

По приговору Моргун, Максимов, Самойлов и Губарев признаны виновными в убийстве, совершенном организованной группой, в отношении двух лиц, с целью скрыть другое преступление, сопряженном с похищением человека.

Однако Военная коллегия не может согласиться с квалификацией действий осужденных по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийства, сопряженного с похищением человека.

Как следует из материалов дела и указано судом в приговоре, участники организованной группы Максимов и Самойлов под руководством Моргуна, совершили похищение Н [] и П [] переместив потерпевших против их воли от места нахождения в момент разбойного нападения – бани, расположенной на дачном участке садоводства « [] » [] района [] области, в безлюдное место – в лес, вдоль автодороги д. [] – д. [] того же района. При этом конечной целью похищения, как установлено судом, являлось получение под психологическим давлением согласия Н [] на переоформление прав собственности на принадлежащий ему автомобиль на имя другого лица – участника организованной преступной группы.

Находясь в указанном месте, 20 сентября 2008 года, в период с 4-х часов, действуя совместно и согласованно по заранее разработанному плану, Моргун и Самойлов запугивали Н [] и П [] и угрожали им применением насилия опасного для жизни.

Примерно около 8 часов утра Моргун, оставив потерпевших с Самойловым и Ш [], которым приказал продолжать их охрану и не общаться с ними, на автомобиле съездил за Губаревым и привез его к указанному месту.

Моргун, Максимов, Самойлов и Губарев, выяснив, что потерпевшие разоблачили Максимова и А., как соучастников преступления, что

переоформить автомобиль невозможно вследствие того, что он заложен в банке и, полагая, что потерпевшие, оставшись в живых, обратятся в правоохранительные органы, имея умысел скрыть совершённые организованной группой преступления - разбой и похищение человека, приняли решение об убийстве Н [] и П [] в безлюдном месте.

Для чего вновь поместили потерпевших в связанном состоянии в багажное отделение автомобиля и переехали с ними вглубь леса, на другое место, расположенное на удалении от прежнего более 20 км., где и совершили убийство потерпевших.

Таким образом, судом установлено, что похищение потерпевших Н [] и П [] не входило в объективную сторону убийства, то есть не было направлено на их убийство, умысел на лишение жизни потерпевших возник уже после их похищения.

При таких установленных судом обстоятельствах Военная коллегия полагает необходимым исключить из приговора осуждение Моргуна, Максимова, Самойлова и Губарева по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по эпизоду убийства Н [] и П [] в отношении каждого по квалифицирующему признаку «сопряженное с похищением человека».

Моргун, Максимов, Самойлов и Губарев согласно обвинительному заключению обвинялись в вымогательстве, предусмотренном п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Государственный обвинитель, выступая в ходе прений сторон, отказался от данного обвинения в отношении Моргуна, Максимова и Самойлова, указав, что действия этих осужденных ошибочно квалифицированы обвинением одновременно по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 163 того же кодекса. В связи с этим он просил суд исключить из обвинения Моргуна, Максимова и Самойлова п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, как излишне вмененный, действия же Губарева, не участвовавшего в разбойном нападении, направленные на приобретение права на похищенную автомашину Н [] [], переквалифицировать на п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Суд ходатайство стороны обвинения удовлетворил и исключил из обвинения Моргуна, Максимова и Самойлова п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, как излишне вмененный, а действия Губарева переквалифицировал на п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

При этом суд мотивировал данную квалификацию действий Губарева только лишь тем, что нашел доказанным то обстоятельство, что Губарев, достоверно зная о факте разбойного нападения и, дав согласие на переоформление автомобиля на своё имя, фактически стал участником последующих противоправных действий по незаконному изъятию автомобиля.

Однако Военная коллегия не может согласиться с таким выводом суда о квалификации действий Губарева п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ по следующим основаниям.

Объективная сторона вымогательства выражается в действиях, направленных на то, чтобы вынудить лицо передать виновному или

представляемым им лицам требуемое имущество или право на него либо совершить в интересах виновного или представляемых им лиц какие-то иные действия имущественного характера.

Требование передать право на имущество означает подкрепленное соответствующей угрозой предложение наделить вымогателя или представляемых им лиц таким правом, воспользовавшись которым он сможет получить имущество либо иную материальную выгоду.

Поскольку в ходе судебного следствия не установлено, что Губарев непосредственно совершал действия, связанные с принуждением потерпевшего передать ему или другим лицам права на принадлежащее Н [REDACTED] транспортное средство « [REDACTED] », то вывод суда о наличии в действиях Губарева состава преступления вымогательства является несостоятельным.

С учетом изложенного, Военная коллегия приходит к выводу, что приговор в части осуждения Губарева по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ следует отменить и дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - за отсутствием в деянии состава преступления.

В связи с изложенным подлежит изменению приговор и в части разрешения гражданского иска Н [REDACTED] о возмещении материального ущерба.

Как усматривается из материалов дела, в ходе предварительного следствия потерпевшая Н [REDACTED] заявила исковые требования, уточненные в ходе судебного разбирательства, о компенсации материального ущерба, состоящего из затрат на погребение её сыновей – [REDACTED] рублей и стоимости похищенного автомобиля – [REDACTED] рублей, а всего в размере [REDACTED] рублей, к Моргуну, Максимову, Самойлову и Губареву, лицам совершившим убийство её сына и похитившим его автомобиль.

Исковые требования Н [REDACTED] о компенсации указанного материального ущерба суд удовлетворил в полном объеме, взыскав в солидарном порядке с указанных осужденных материальный ущерб на сумму [REDACTED] рублей.

Однако, поскольку приговор в отношении Губарева в части его осуждения за вымогательство в отношении автомобиля Н [REDACTED] - по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, подлежит отмене, и уголовное дело в этой части прекращению за отсутствием в деянии состава преступления, а за хищение указанного автомобиля он не обвинялся и не осуждался, то на него не может быть возложена обязанность возместить материальный ущерб, причиненный в результате совершения Моргуном, Максимовым и Самойловым хищения автомашины, в связи с чем указание о взыскании в пользу Н [REDACTED] с Губарева в солидарном порядке в счет возмещения материального ущерба - стоимости похищенного автомобиля ([REDACTED] рублей), подлежит исключению из приговора.

Как видно из приговора Моргун, Максимов и Губарев осуждены по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010

года № 60-ФЗ) - за покушение на легализацию в конце сентября - начале октября 2008 года имущества – автомобиля «[REDACTED]», приобретенного в результате разбойного нападения на потерпевших Н [REDACTED] и П [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей, организованной группой.

Федеральным законом от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ в статьи 174 и 174.1 УК РФ внесены изменения. По смыслу закона уголовная ответственность за финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом наступает при совершении этих действий в крупном размере.

Согласно примечанию к ст.174 УК РФ финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, признаются указанные действия, совершенные на сумму, превышающую шесть миллионов рублей.

В связи с частичной декриминализацией Федеральным законом от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ деяния, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, которым крупный размер финансовых операций и сделок определен в качестве основного признака преступления и увеличен до 6 миллионов рублей, в силу ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона, приговор в части осуждения Моргуна, Максимова и Губарева по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ подлежит отмене, а материалы дела в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - прекращению, ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Кроме того, как видно из приговора, суд при мотивировке квалификации преступного деяния - кражи автомобиля у потерпевшего К [REDACTED] 4 февраля 2009 года, указал, что это преступление Максимовым, Моргуном и Луковиным совершено с незаконным проникновением в иное хранилище, группой лиц по предварительному сговору.

Однако, вопреки требованиям уголовного закона, квалифицировал эти их действия по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, как совершенные организованной группой.

В резолютивной части приговора суд также признал Максимова, Моргуна и Луковина виновными по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ и назначил им наказание, предусмотренное санкцией данной части ст.158 УК РФ.

При таких данных содеянное Максимовым, Моргуном и Луковиным в этой части подлежит переквалификации на пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в редакции Федерального Закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, на кражу, совершенную с незаконным проникновением в иное хранилище, группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, Военная коллегия считает необходимым внести изменения в приговор в части наказания, назначенного осужденным.

Моргун осужден за причинение из хулиганских побуждений потерпевшему О [REDACTED] легкого вреда здоровью, вызвавшему кратковременное расстройство здоровья, то есть по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Между тем преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 115 УК РФ, согласно ч. 2 ст. 15 того же кодекса, относится к категории преступлений небольшой тяжести.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло 2 года.

Из материалов уголовного дела видно, что данное преступление совершено Моргуном 8 февраля 2009 года, т.е. на момент кассационного рассмотрения дела срок давности истек.

Ввиду истечения предусмотренного ст. 78 УК РФ срока давности уголовного преследования Моргуна по ч. 2 ст. 115 УК РФ, он подлежит освобождению от наказания, назначенного за указанное преступление, на основании п.3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Из приговора также усматривается, что Клубенко судом признан виновным в совершении одного преступления, предусмотренного по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, за которое ему назначено наказание, с применением стст. 64 и 73 УК РФ, сроком на 4 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года, без штрафа.

Однако в резолютивной части приговора суд ошибочно указал о назначении Клубенко в соответствии с ч.2 ст. 58 и ч.ч. 3 и 4 ст. 69, п.1 ч.1 ст.71 УК РФ окончательного наказания путём частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений в виде 4 лет лишения свободы, без штрафа.

Данное указание о назначении наказания подлежит исключению из резолютивной части приговора как ошибочное.

Так же как ошибочные подлежат исключению из резолютивной части приговора указания о назначении наказания Моргуну и Самойлову в соответствии с п.1 ч.1 ст.71 УК РФ, а Губареву, Максимову и Луковину в соответствии с ч.2 ст.58, п.1 ч.1 ст.71 УК РФ.

Кроме того, поскольку Военная коллегия пришла к выводу о необходимости отмены приговора в отношении Губарева в части его осуждения за два преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 174.1, п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ и прекращения уголовного дела в этой части, то указание в резолютивной части приговора о назначении Губареву в соответствии с ч.ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ окончательного наказания путём частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений является излишним и также подлежит исключению из приговора.

Наказание осужденным Моргуну, Самойлову, Губареву, Максимову и Луковину определено с учетом всех обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, роли каждого из них в совершении преступлений, всех данных об их личностях, семейного

положения, степени влияния на их исправление и на условия жизни их семей и других данных.

Вопреки утверждению Максимова в кассационной жалобе, судом была учтена его явка с повинной от 14 февраля 2009 года, о чем прямо указано в приговоре и следует из назначенного наказания.

Оснований для удовлетворения доводов кассационных жалоб осужденных и их защитников-адвокатов о снижении наказания, а потерпевшей Н[] о назначении более строгого наказания по приведенным в жалобах основаниям, Военная коллегия не усматривает.

Вместе с тем, учитывая вносимые в приговор изменения: переквалификацию содеянного Моргуном, Максимовым и Луковиным с ч. 4 ст. 158 УК РФ на ч. 2 той же статьи, санкция которой предусматривает более мягкое наказание; исключение одного из квалифицирующих признаков совершенного Моргуном, Максимовым, Самойловым и Губаревым убийства, что уменьшает степень общественной опасности содеянного ими, наказание, назначенное Моргуну, Максиму, Самойлову, Губареву и Луковину за каждое из указанных преступлений, подлежит снижению.

С учетом этого, а так же в связи с прекращением части уголовного дела в отношении Моргуна, Максимова и Губарева, то есть уменьшением количества образующих совокупность совершенных ими преступлений, освобождением Моргуна от наказания, назначенного по ч. 2 ст. 115 УК РФ, подлежит смягчению и наказание, назначенное осужденным Моргуну, Максиму, Самойлову и Луковину на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

При определении наказания осужденным, с учетом внесенных в приговор изменений, Военная коллегия учитывает те же обстоятельства, что и суд первой инстанции.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 377, пп. 2 и 4 ч. 1 ст. 378 и ст. 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Восточно-Сибирского окружного военного суда от 29 сентября 2010 года в отношении Моргуна И[] С[] Максимова С[] Д[] Губарева А[] О[] в части их осуждения по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ), а Губарева А.О., кроме того, и в части его осуждения по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ отменить и уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ - за отсутствием в деянии состава преступления.

Этот же приговор изменить:

- в отношении Моргуна И.С. - освободить его от наказания, назначенного по ч. 2 ст. 115 УК РФ, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

- в отношении Моргуна И. С., Максимова С. Д. и Луковина А. [REDACTED] - переqualифицировать их действия с п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ на пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), по которой назначить:

- Моргуну И.С. - 4 года лишения свободы;
- Максиму С.Д. - 4 года лишения свободы;
- Луковину А.А. - 2 года лишения свободы.

- в отношении Моргуна И. С., Максимова С. Д., Самойлова А. [REDACTED] С. [REDACTED], Губарева А.О. - исключить из приговора их осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по эпизоду убийства Н. [REDACTED] и П. [REDACTED] в отношении каждого по квалифицирующему признаку «сопряженное с похищением человека» и снизить назначенное наказание по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ:

- Моргуну И.С. до 18 лет 9 месяцев лишения свободы;
- Максиму С.Д. до 9 лет 9 месяцев лишения свободы;
- Самойлову А.С. до 19 лет 9 месяцев лишения свободы;
- Губареву А.О. до 8 лет 9 месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 58 УК РФ назначить Губареву А.О. отбывание лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить:

- Моргуну И.С. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 327 УК РФ, пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, - 21 год лишения свободы с отбыванием в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ первых 5 лет в тюрьме, с последующим отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, без штрафа;

- Максиму С.Д. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, - 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, без штрафа;

- Самойлову А.С. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, - 24 года и 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ первых 10 лет в тюрьме, с последующим отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, без штрафа;

- Луковину А.А. по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, – 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, без штрафа.

Исключить из резолютивной части приговора указания о назначении наказания:

- Клубенко Н.И. и Губареву А.О. - по совокупности преступлений, в соответствии с ч. 2 ст. 58, чч. 3 и 4 ст. 69, п. 1 ч.1 ст. 71 УК РФ;

- Моргуну И.С. и Самойлову А.С. - в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 71 УК РФ;

- Максимова С.Д. и Луковину А.А. - в соответствии с ч. 2 ст. 58, п.1 ч. 1 ст. 71 УК РФ.

Приговор Восточно-Сибирского окружного военного суда от 29 сентября 2010 года в отношении Губарева А.О. в части решения по гражданскому иску потерпевшей Н [] о взыскании с Моргуна И.С., Максимова С.Д., Самойлова А.С. и Губарева А.О. в солидарном порядке материального ущерба на сумму [] рублей, складывающегося из суммы, затраченной на погребение двух её сыновей ([] рублей), и стоимости похищенного автомобиля ([] рублей), изменить – исключить указание о взыскании с Губарева А.О. в солидарном порядке стоимости похищенного автомобиля ([] рублей).

В остальной части приговор в отношении Моргуна И.С., Максимова С.Д., Самойлова А.С., Губарева А.О., Луковина А.А., Клубенко Н.И. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Моргуна И.С., Максимова С.Д., Самойлова А.С., Губарева А.О., Луковина А.А., защитников-адвокатов Савчук И.В., Асламовой С.К., Чекан О.И., Дорохина А.М., Павленко А.И. и потерпевшей Н [] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

